

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ЛЕОНОВ

кандидат культурологии, докторант кафедры теории и истории культуры, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)
ivaleon@mail.ru

ФЕНОМЕН ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАТТЕРНОВ В ИССЛЕДОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

В статье дается сравнительный анализ основных подходов к изучению процесса познания культурно-исторической реальности. В контексте структурно-парадигмального подхода рассматривается вопрос выявления и изучения тематических паттернов. Данные паттерны лежат в основе целостностей тематических структур сознания, возникающих в ходе интеллектуального освоения культурно-исторической реальности.

Ключевые слова: ноогенез, культурно-историческая реальность, парадигма, тематическая структура, тематический паттерн

Исследовательская область, содержанием которой является изучение развития научных представлений о сущности и специфике культурно-исторического процесса, на протяжении последних ста с небольшим лет переживает подъем. Всплеск активности в рассматриваемой сфере со стороны научного сообщества обусловлен достаточно длительными кризисами научной рациональности, неоднократно проявляющими себя в период конца XIX – начала XXI века. Данные кризисы получают выражение в несоответствии научных представлений о культурно-исторической реальности ее феноменологическому облику и ведут к научным революциям. На фоне подобного рода частых переосмыслений вопрос изучения сущностных сторон ноогенеза в названной области становится востребованным и актуальным – это во-первых.

Во-вторых, актуальность изучения обозначенного ноогенеза обусловлена тем, что в настоящее время в науке накоплен богатый материал, достаточный для проведения комплексных исследований на самом общем теоретико-методологическом уровне. На протяжении истории науки (от И. Г. Гердера, Дж. Вико, И. И. Винкельмана и вплоть до О. Шпенглера, И. Валлерстайна, П. А. Сорокина и др.) было создано множество различных концепций, дающих универсальное объяснение сущности и предназначению истории.

В-третьих, большинство существующих теорий в той или иной степени находят свое научное обоснование и подтверждение относительно описания изучаемой реальности, однако в сравнении друг с другом отмеченные трактовки предстают как сложный пласт исследований, выражающих дискуссионные, а нередко противоположные и труднодоказуемые идеи. Данная противоречивая ситуация требует решения ряда довольно сложных вопросов, касающихся сущ-

ностных сторон ноогенеза в области изучения культурно-исторической реальности, а именно – какие глубинные механизмы лежат в основе данного процесса? В чем выражается его историческая реализация? В какой форме строится отмеченный ноогенетический процесс?

Исследования, посвященные анализу ноогенеза в сфере познания культурно-исторической реальности, в основном ведутся в двух направлениях – в направлении изучения поэтапного роста знания и в направлении изучения его структурных компонентов, периодически проявляющих себя на протяжении познавательного процесса.

Традиционно предпочтение отдается первому направлению, а именно – выявлению и описанию *качественно-своеобразных периодов*, отражающих рост знания. Наиболее распространенным примером данной тенденции являются работы, в основу которых положен *исторический подход*. Более сложным подходом, иллюстрирующим процесс роста научного знания, является *парадигмальный*, основоположником которого является Томас Сэмюэл Кун (1922–1996). Отмеченный подход позволяет выявлять в развитии науки определенные периоды, в основе которых лежит фактор господства научных парадигм [5].

Необходимо отметить, что применение парадигмального подхода рождает ряд трудностей, выраженных в противоречиях относительно подбора критериев для идентификации как самих парадигм, так и определения локально завершенных этапов, озаглавленных их господством. Также в контексте смены парадигм присутствуют некоторые тенденции, которые не находят объяснения в рамках парадигмального анализа изучаемой проблемы. В частности, парадигмальный подход, как и исторический, не позволяет видеть структурные компоненты ноогенеза,

проникающие наподобие рентгеновских лучей сквозь многие парадигмы.

Второе направление – изучение *структурных* компонентов ноогенеза – позволяет отслеживать достаточно устойчивые идеи, проявляющие себя на различных стадиях процесса познания культурно-исторической реальности практически в неизменном виде.

Примеров исследований структурных компонентов познавательного процесса в указанной сфере достаточно много. Среди наиболее детальных исследований отмеченных структур можно выделить работы П. А. Сорокина, в которых автор дает всесторонний анализ развития идей циклизма в понимании истории [8]. Также интерес представляют работы Л. Н. Гумилева, изучавшего особенности представлений об историческом времени на уровне этносов [2]. Исследование генезиса идей порядка и хаоса, стабильности и переходности представлено работами В. В. Васильковой [1], Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова [4].

Несомненно, опыт изучения структурных компонентов процесса познания культурно-исторической реальности эвристически полезен и проливает свет на многие стабильно проявляющиеся тенденции изучаемого ноогенеза. Однако данный подход содержит ряд трудностей. В первую очередь, в указанной области исследований можно отметить отсутствие типологического единства, а также емкого перечня структурных компонентов. Во-вторых, очевидной является разномасштабность отмеченных идей, их возраст и происхождение. И в-третьих, не совсем понятна логика избирательного интереса тех или иных авторов к различным идеям, которые берутся за основу понимания сущности и специфики культурно-исторической реальности.

Таким образом, изучение процесса познания культурно-исторической реальности в контексте двух отмеченных подходов показывает некоторую ограниченность их использования в отдельности. Одной из причин этой сложной и противоречивой ситуации является практически нивелируемое при парадигмальном подходе периодическое повышение интереса ученых к устойчивым идеям, что фактически представляет собой игнорирование вопроса выявления глубинных основ парадигмального процесса. С другой стороны, в контексте исследований структурных компонентов ноогенеза отмечается отсутствие работ, посвященных анализу механизмов их формирования. До конца нерешенным остается вопрос определения логики процесса популяризации и угасания отмеченных структурных компонентов в научной среде и культуре в целом. Также не имеют четкого ответа вопросы, касающиеся выявления закономерностей образования структурных целостностей и их влияния на парадигмальный процесс.

Теоретико-методологическую основу для преодоления отмеченной проблемной ситуации создает третий подход, который уместно назвать *структурно-парадигмальным*. Работ, относящихся к данному направлению изучения ноогенетического процесса, достаточно мало. Наиболее ярким примером исследований, строящихся на сопряжении парадигмального и структурного подходов, являются совместные работы И. М. Савельевой и А. В. Полетаева [7].

Структурно-парадигмальный анализ процесса познания культурно-исторической реальности должен включать следующие элементы:

- изучение его структурных компонентов, а именно отмеченных выше устойчивых идей, по отношению к которым вполне применимы термины «тема» или «*тематическая структура*»;
- описание и изучение механизмов формирования целостностей тематических структур, в отношении характеристики принципа образования которых уместно использование термина «паттерн», точнее «*тематический паттерн*»;
- изучение влияния тематических паттернов на парадигмальный процесс развития научного знания.

Вопрос изучения основных структурных компонентов, периодически реанимируемых в процессе познания культурно-исторической реальности, в первую очередь предполагает выбор соответствующих теоретико-методологических оснований. На уровне философии науки данный вопрос находит свое методологическое решение в работах Джеральда Холтона, обратившего внимание на структурные компоненты ноогенеза, которые он обозначил как темы или *тематические структуры*. Данные темы представляют собой наиболее устойчивые вопросы, возникающие при соприкосновении сознания с изучаемым объектом. По мнению автора, они стабильно проявляют себя на протяжении познавательного процесса, буквально проникая сквозь его основные этапы. По данному поводу Дж. Холтон отмечает, что анализ тематических структур «дает возможность находить в развитии науки определенные черты постоянства или непрерывности, некоторые относительно устойчивые структуры, которые воспроизводятся даже в изменениях, считающихся революционными, и которые подчас объединяют внешне несоизмеримые и конфрактирующие друг с другом теории» [9; 9]. Однако Дж. Холтон не сформулировал четких критериев для выявления тематических структур в научном знании, ограничившись их фрагментарной, разномасштабной и типологически невыдержанной констатацией в области физики и других точных наук. Возможной причиной отмеченного положения является то, что темы, по мнению Дж. Холтона,

уточняются и развиваются, то есть перечень тем постоянно меняется и дополняется.

Кроме того, в настоящее время окончательно нерешенной остается проблема определения понятия «тематическая структура». Возможной причиной данной ситуации является сложность самого изучаемого феномена и множество его теоретических интерпретаций. Данное определение можно сформулировать следующим образом: тематическая структура – это магистральная (или ноогенетическая) линия развития укоренившейся в сознании субъекта идеи, выражающей устойчивое понимание познаваемой реальности. По сути дела, тематические структуры – это пример постоянного проявления и развития сквозных идей, присутствующих в археологических пластах сознания.

Генезис тематических структур в изучаемой области берет свое начало с древнейшего периода истории и позволяет констатировать определенное количество идей, на основании которых сформировался перечень устойчивых и повторяющихся тем. В ходе соприкосновения субъекта с различными формами конкретно-исторической реальности шел постепенный отбор различных идей, дающих то или иное объяснение происходящим в ней процессам. Вследствие данного отбора наиболее жизнеспособные идеи, закрепляясь в сознании, принимали форму тематических структур. На протяжении истории познавательного процесса многие темы воспроизводились неоднократно и в определенной степени получили четкое закрепление за порождающими их формами реальности. В результате в сознании субъекта были заложены устойчивые реакции, выраженные в реанимации тех или иных тематических структур, направленных на адекватное объяснение ее состояний.

В настоящее время довольно актуальной и достаточно трудной является задача составления исчерпывающего перечня, а также классификации тематических структур в области исследования культурно-исторического процесса. В данном вопросе необходимо подчеркнуть, что тематические структуры с течением времени дифференцируются, усложняются и множатся, уходя от первоначального минимального перечня, сформировавшегося на ранних стадиях познавательного процесса. Кроме того, многие темы в изучаемой области создаются на коллективном уровне в контексте длительных периодов истории, а некоторые имеют частнонаучное происхождение.

Фиксация наиболее устойчивых сквозных идей, многократно воспроизводимых в исследованиях культурно-исторической реальности, позволяет предположить, что к области тематических структур в рассматриваемой сфере относятся следующие: начала и конца; сворачивающейся и разворачивающейся спирали истории;

порядка и хаоса; прошлого, настоящего и будущего; жизненного цикла; неизменности и изменений; развития; прогресса и регресса; эволюции и инволюции; стабильности и переходности; рока судьбы; фатализма; наличия и отсутствия исторического закона; источника смысла (извне или от человека); общности и уникальности истории; мессианства; возрождения; золотого века; вечного возвращения и многие другие.

Следует отметить, что даже самое обстоятельное изучение отдельных тематических структур не проливает свет на сущностные стороны изучаемого ноогенеза в целом, поскольку в сознании субъекта на том или ином этапе процесса познания актуализируются не простые совокупности тем, а их системные целостности, принцип образования которых вполне соотносим со смысловым значением термина «паттерн». У термина «паттерн» достаточно много определений. Во избежание терминологических несоответствий в данной работе в качестве базисного используется определение, данное Фритьюфом Капррой. Согласно автору, «*Паттерн организации любой системы, живой или неживой, – это конфигурация взаимоотношений между компонентами системы, определяющая существенные характеристики этой системы.* <...> Именно ту конфигурацию взаимоотношений, которая обуславливает существенные характеристики системы, мы и будем понимать как паттерн организации» [3; 176].

По сути дела паттерн или тематический паттерн – это принцип, согласно которому тематические структуры, востребованные в сознании субъекта, приводятся в логическое соответствие. Тематические паттерны создают возможность комплексного объяснения познаваемой реальности на основании актуализированных реакций сознания путем приведения «тематических сумм» в «системные целостности».

Достаточно перспективное направление исследования представляет собой вопрос изучения логики, согласно которой темы сопрягаются, то есть приводятся в согласованное единство вследствие действия определенных паттернов. Разработка отмеченного вопроса позволяет выделить несколько аспектов логики сопряжения тематических структур в изучаемой сфере познания.

Во-первых, сам разработчик тематического анализа Дж. Холтон отмечал, что тематические структуры, как правило, носят парный характер, состоящий из наличия темы и ее противоположной идеи, то есть антитемы [9; 27]. Ноогенетическое развитие тематической пары строится по принципу поочередного доминирования и в графическом отражении напоминает асинхронное наложение двух синусоид, резко расходящихся и сходящихся в одной точке на оси x . Данная точка схождения олицетворяет процесс появле-

ния кратковременного «тематического компромисса», примиряющего крайние тематические решения на фоне смены их доминант. Таким образом, реанимацию определенных тем можно связать с неспособностью их противоположных воплощений объяснить ту или иную грань познаваемой реальности. Во-вторых, существуют комплексные, как минимум, триплетные темы, дающие несколько вариантов объяснения какого-либо элемента познаваемой реальности. Ярким примером служит целый перечень тем, иллюстрирующих модели истории, поскольку входящие в данный перечень идеи циклизма, разового жизненного цикла, линейного и волнового развития находят свое обоснование практически всегда, и их попеременная популяризация обусловлена скорее временными факторами, нежели окончательной победой одной из тематических структур. В-третьих, среди различных тем существуют явные механизмы сопряжения. Иначе говоря, некоторые тематические структуры как бы притягиваются, дополняя друг друга, а другие, напротив, вследствие явных противоречий отталкиваются. Например, тема стабильности сопряжена с темами порядка, исторического закона и вечного возвращения, тема переходности, в свою очередь, сопряжена с темами хаоса, изменения, фатализма, конца и возрождения. В-четвертых, в зависимости от определенных тематических доминант подчиненные темы перестраиваются, отражая характер господствующих тематических структур. Как уже было отмечено, темы характеризуются неоднородностью и, соответственно, иерархичностью, в которой есть базисные и подчиненные структуры. Примером в отмеченном случае служит подчиненность циклических и линейных моделей истории темам прогресса и регресса. В-пятых, логика реанимации и сопряжения тематических структур находится в прямой зависимости от форм конкретно-исторической реальности, с которой взаимодействует субъект. В данном случае сама реальность провоцирует со стороны субъекта познавательную активность и создание тематических целостностей, дающих объяснение ее различным состояниям. В результате особым тематическим своеобразием окрашиваются периоды стабильности и переходности, кризисы и упадки, периоды застоя и возрождения.

На основании действия указанных аспектов в сознании субъекта формируются тематические единства, или паттерны, то есть комплексы сопряженных между собой тематических структур, дающих объяснение культурно-исторической реальности.

Помимо изучения тематических паттернов, соответствующих основным формам культурно-исторической реальности, достаточно перспективным выглядит исследование моментов их смены, то есть качественно-своеобразных ноо-

генетических ситуаций переключения с одной тематической целостности на другую. В данные периоды субъект использует всю массу способов видения познаваемого объекта, включая создание новых, вплоть до того момента, когда один из них не позволит адекватно объяснять те процессы, которые происходят в познаваемой реальности.

Изменения, которые провоцируют переключения, носят сложный характер, касаются глубинных основ человеческой психики и могут быть вызваны как внутрикультурными, так и внешними факторами. Однако, как правило, в смене паттернов определяющую роль играют внешние условия, поскольку сама историческая реальность, говоря словами К. Поппера, выступает своеобразным фальсификатором представлений о ней со стороны субъекта. Реальность, меняясь с различной скоростью и в различной степени, подвергает проверке все объяснения, которые проецирует на нее субъект. В результате возникает ситуация выбора теории, которая наилучшим образом выдерживает конкуренцию с другими теориями и «которая в ходе естественного отбора оказывается наиболее пригодной к выживанию» [6; 144], но лишь до тех пор, пока изменения реальности не приведут к новому кризису познавательных способностей субъекта и, соответственно, к новой ситуации отбора. Следует подчеркнуть, что ситуация выбора подходящей тематической целостности для объяснения измененных форм культурно-исторической реальности может носить достаточно кратковременный характер. Дело в том, что находящиеся в основе развития научного знания тематические структуры и их целостности в процессе ноогенеза получили четкое закрепление за конкретными формами пробуждающей их реальности вплоть до архетипического уровня.

Анализ логик сопряжения тематических структур и процесса паттернообразования показывает, что паттерны имеют устойчивую и вполне однообразную «тематическую матрицу». Однако в каждом отдельном конкретно-историческом случае в контексте той или иной культуры паттерны воплощаются в уникальном виде.

Тематические паттерны, отражающие основные состояния культурно-исторической реальности, оформляются уже на ранних этапах культурогенеза. Глубокая интегрированность данных паттернов в архаические слои культуры делает проблему их выявления, конкретизации и описания достаточно сложной и предполагает анализ большого числа источников, несущих их отпечатки. Существовая и развиваясь в контексте различных культур, паттерны входят в тесную органическую связь с их корневыми структурами, обретая свое тематическое выражение на языке фольклора, мифов, религии и обыденного сознания. По мере усложнения и развития по-

знавательного процесса форма выражения паттернов дополняется языками науки.

Каждая культура в ходе своей истории вырабатывает определенное число конкретно-исторических воплощений паттернов, составляющих основу понимания сущности и специфики культурно-исторического процесса для большинства ее представителей. Данное обстоятельство позволяет заключить, что изучаемые паттерны отражают ментальное поле культуры и тесно связаны с культурной идентичностью субъекта. Следовательно, передача паттернов может происходить подсознательно, вместе с процессом вхождения человека в культуру. Иначе говоря, вместе с культурной идентичностью человек впитывает ноогенетические паттерны, сформировавшиеся в рамках культуры, к которой он принадлежит изначально или которую он усваивает в процессе инкультурации.

Паттерны, сформировавшиеся на коллективном уровне, а именно на уровне культуры в целом, оказывают серьезное влияние на процесс становления и развития научных представлений отдельного познающего субъекта. Если рассматривать научные взгляды какого-либо ученого в области трактовки сущности и специфики культурно-исторического процесса, то помимо сложных биографических факторов и вкусовых предпочтений, формирующих его научные взгляды, в первую очередь необходимо учитывать его культурную идентичность и тематиче-

ские паттерны, имеющиеся в данной культуре. Также следует учесть, какой именно паттерн являлся востребованным в период научной деятельности самого ученого. Кроме того, тематические паттерны, задействованные в тот или иной период развития знания, оказывают серьезное влияние на деятельность научного сообщества в целом. Данные паттерны, находящиеся по ту сторону парадигм, ведут к периодическому пробуждению тематических комплексов, то есть наборов актуализированных и логически сопряженных тематических структур, образующих определенный интеллектуальный фон, в контексте которого создаются различные научные концепции. Именно с этим обстоятельством во многом связано отмеченное в начале данного текста наличие серьезных противоречий, возникающих в ходе сравнения авторских теорий культурно-исторического процесса.

Таким образом, дальнейшее изучение процесса становления и развития тематических структур, механизмов образования их системных целостностей, а также влияния данных тематических целостностей на парадигмальный процесс в рассматриваемой сфере является эвристически перспективным и представляет собой научную инновацию. Дальнейшее изучение отмеченных вопросов находит свое обоснование в сфере изучения адаптивной функции сознания, становления и развития интеллекта, в области когнитивной и гештальтпсихологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 1999. 478.
2. Гумилев Л. Н. Этнос и категория времени // Доклады отделений и комиссий географического общества СССР. Вып. 15. Этнография. Л., 1970. С. 143–157.
3. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем: Пер. с англ. / Под ред. В. Г. Трилиса. М.: Гелиос, 2002. 336 с.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры. СПб.: Алетей, 2002. 414 с.
5. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Сост. В. Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2003. 605 с.
6. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
7. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. 800 с.
8. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений: Пер. с англ. СПб.: РХГИ, 2000. 1054 с.
9. Холтон Дж. Тематический анализ науки: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1981. 383 с.